

И.П. Медведев

МАЛОИЗВЕСТНЫЙ ПРОЕКТ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ “ХРОНОГРАФИИ” МИХАИЛА ПСЕЛЛА

О том, что знаменитый парижский эллинист немецкого происхождения Карл Бенедикт Газе (1780–1864) по поручению и на средства графа Николая Петровича Румянцева (1754–1826) осуществил первое издание “Истории” Льва Диакона, было известно давно¹. Неизвестными или малоизвестными, однако, остались другие его неосуществленные издательские проекты (“Хроника” Георгия Амартола, письма и “Хронография” Михаила Пселла, “История” Никифора Григоры, сочинения Григория Паламы), “спонсором” которых также должен был выступить Н.П. Румянцев и о которых мы узнаем, в частности, из обширной переписки К.Б. Газе с акад. Филиппом Ивановичем Кругом (1764–1844), ученым посредником во взаимоотношениях Газе с Румянцевым и вообще доверенным лицом последнего по связям с европейскими научными центрами (прежде всего Францией) с целью выявления и издания византийских источников по истории славянства².

Наиболее “продвинутым” из этих малоизвестных издательских проектов К.-В. Газе был проект первого издания “Хронографии” Михаила Пселла, причем, по той же парижской греческой рукописи XII в., на базе которой им было осуществлено editio princeps “Истории” Льва Диакона (Paris. gr. 1712 – codex unicus как для Льва Диакона, так и для “Хронографии” Михаила Пселла)³. Уже в самых первых двух письмах Газе (от 24 сентября и 18 октября 1814 г.), предметом которых в сущности был ответ на запрос относительно предложения издать Льва Диакона, упоминается и “Хронография” Пселла как составная часть подготавливаемого дополнительного тома к луврской серии *Corpus Byzantinae Historiae* (Газе, впрочем, кратко обозначает ее как *Byzantina*)⁴. Сообщив, что над этим томом он работает уже шесть лет, и высказав сожаление, что работа затянулась из-за частых перерывов, к которым его вынуждает служба в Национальной библиотеке (“мне, в частности, пришлось изучать и описывать все поступившие в библиотеку со времен революции греческие и латинские рукописи”), Газе извещает, что эта отвлекавшая его от «главного занятия и потребовавшая много времени “обуза” закончилась (“за несколько месяцев до вступления союзников в Париж”), и что он возобновил работу над томом, который должен был включить следующие *inedita*: 1) Лев Диакон; 2) “Хронография” Пселла; 3) его же письма (“поскольку они исторического содержания”); 4) несколько книг из “Римской истории” Никифора Григоры (“они у нас не все изданы”); 5) Анонимы; причем, “из них готов к печати Лев и почти готова Хро-

¹ Подробно об этом см.: *Медведев И.П.* К истории первого издания “Истории” Льва Диакона (в печати).

² ПФА РАН. Ф. 88. Оп. 2. Д. 21. Письма готовятся нами к изданию. В дальнейшем все указания листов со ссылками на письма К.Б. Газе делаются в тексте статьи. Письма цитируются в нашем переводе с немецкого (рукописная “готика”), иногда с французского (к Н.П. Румянцеву). К сожалению, нам не удалось воспользоваться той частью переписки Газе с Румянцевым, которая хранится в архиве последнего в Москве: ОР РГБ. Ф. 255. Оп. 5. Д. 34. См. о ней Appendix II к цитируемой (примеч. 6) работе И. Шевченко.

³ Как известно, именно по этой рукописи “Хронография” Пселла и публиковалась позднее. Критическое издание см.: *Michel Psellos. Chronographie ou histoire d'un siècle de Byzance (976–1077) / Texte établi et traduit par E. Renaud. P., 1926–1928. T. 1–2.*

⁴ См. об этом издании: *Karayannopoulos I.E.* Πηγαὶ τῆς βυζαντινῆς ἱστορίας. Β' ἔκδ. Θεσσαλονίκη, 1971. Σ. 57.

нография Пселла»» (л. 3 об., 5–5 об.)⁵. Но поскольку в первую очередь речь шла о напечатании Льва Диакона, то было предположено, что Пселл и все прочее из планировавшегося тома будут опубликованы позднее, “приблизительно в следующем году” (“Мне самому, – подчеркивает Газе, – отнюдь не неприятно предпослать через издание Льва своего рода предтечу более крупному труду” – л. 6).

Работа, однако, растянулась на годы. Обсуждая в письме от 23 февраля 1816 г. предложенные Кругом варианты перевода на латинский язык некоторых слов и выражений из Льва Диакона (“Здесь в Париже латинская ученость полностью в упадке; за исключением Буассонада и Висконти, во всем институте нет ни одного лица, которое было бы в соответствии написать какую-либо латинскую книгу, да даже одну страницу, без грубых ошибок, так что мне здесь совершенно не к кому обратиться за дружеским советом, и поэтому Ваш мне вдвойне ценен”), Газе констатирует: “К счастью, Лев легок (для перевода на латынь. – *И.М.*), Амартол – еще более; но Пселл полон аллюзий из неоплатоников, аристотеликов и менее известных поэтов, так что я иногда при переводе становлюсь в тупик” (л. 11).

Судя по всему, инициатором включения Пселла в число субсидируемых Н.П. Румянцевым изданий был Ф.И. Круг, хотя черновика его письма с подобным предложением среди его бумаг мы не находим. Зато Газе в письме от 11 июля 1817 г., сообщая о том, что Лев Диакон через несколько месяцев будет закончен (“то, что печатание растянулось на более, чем два года, объясняется тем, что на меня теперь (в Королевской типографии. – *И.М.*) трудится один-единственный человек, да и он, когда приходится много печатать для правительства, прерывает свою работу; в дальнейшем, надеюсь, дело пойдет лучше”), говорит об этом как о деле уже решенном, что сможет тогда определенно составить смету расходов на печатание Пселла. “Расходы на Льва, – продолжает он, – превысят, как я предвижу, 3000 франков (именно такая сумма была выделена Румянцевым на издание Льва Диакона. – *И.М.*), так как том содержит около 350 страниц; впрочем, поскольку немалое число экземпляров забирает (с оплатой. – *И.М.*) здешнее правительство, то я легко смогу компенсировать то, что будет недоставать в присланной мне канцлером сумме. Точный расчет Вы получите в оригинале с первым полным экземпляром Льва, и одновременную смету того, сколько может стоить печатание Пселла. После него я думаю издать Амартола, если, конечно, я найду со стороны канцлера столь же щедрую поддержку; в примечания я пытаюсь, по примеру Бандури, всунуть как можно больше *inedita historica* из наших рукописей” (л. 18)⁶. В ответном письме (черновик) от 31 августа 1817 г. Ф.И. Круг лишь просит уточнить стоимость напечатания Пселла и сообщить, должен ли он снова просить у графа 3 тысячи франков или больше, “с тем, чтобы предоставить их в Ваше распоряжение”⁷.

В письме от 19 октября 1817 г. Газе еще раз пишет о том, что если французское правительство оплатит по 40 фр. за экземпляр Льва Диакона (из тех 100, на которые оно подписалось), то все издержки будут полностью покрыты и даже создастся некоторый излишек, который позволит начать печатание Пселла. “Я также, – пишет он, – лишь по получении счета за напечатание Льва и отправления его Вам с надлежащими расписками смогу совершенно определенно составить смету на печатание Пселла. Я все же думаю, что если у нас не исчезнет с министерским векселем надежда на здешнюю подписку, то 3000 фр. будет, пожалуй, достаточно; текст Псел-

⁵ В отношении писем Пселла Газе отмечает: “Psellus Briefe habe ich diesen Sommer in Schweisse meines Angesichtes Ciceronianisches Latein zu zwingen gesucht” (л. 5 об.).

⁶ Не здесь ли и кроется “мотив преступления” Газе, сотворившего, если верить И. Шевченко, для своих примечаний к изданию Льва Диакона пресловутую “Записку Готского топарха”? См. об этом: *Ševčenko I. The Date and Author of the So-called Fragments of Toparcha Gothicus // DOP. 1971. Vol. 25. P. 115–188. Pl. 1–28.* В данном издании (p. 174–175, not. 173) в самом общем виде упоминается и “пселловский” проект К.Б. Газе.

⁷ ПФА РАН. Ф. 88. Оп. 1. Д. 138. Л. 214.

ла не намного больше, чем текст Льва и Никифора вместе взятых. И будьте любезны сказать мне (когда у Вас будет весь Лев), отвечает ли то расширение, которое я придал примечаниям, Вашему и канцлера мнению, ибо естественно, что краткость или полнота примечаний к Пселлу будет влиять на стоимость его печатания” (л. 40/7). А в письме от 4 января 1818 г. Газе пишет о желательности того, чтобы к концу марта или началу апреля канцлер прислал 6000 франков, “которые он столь любезно предложил мне”. “Так как печатание Льва, – продолжает он, – определенно подходит к концу, то я бы внес потом всю сумму в кассу Королевской типографии под расписку, и одновременно попросил бы для меня письменное удостоверение, что через 18 месяцев печатание (“Хронографии” Пселла. – *И.М.*) будет завершено. Если там увидят наличные деньги и, следовательно, будут полностью покрыты все затраты, то я не сомневаюсь, что (в типографии) снизойдут до этого” (л. 21 об. – 22).

Письмом от 10 апреля 1819 г. Газе снова извещает Круга: “Мой Пселл с разнообразными историческими и географическими заметками, которые я собрал в примечаниях, уже давно целиком готов к печати” (л. 38 об.)⁸, а 28 августа 1819 г., сообщив о получении тиража Льва Диакона и об отправке в Петербург 124 экземпляров, с письмом к канцлеру и счетом с квитанциями, он добавляет: «Из них Вы увидите, что печатание обошлось дороже (6898 фр.), чем мы предполагали, в частности, из-за примечаний, и я, таким образом, изъял некую часть из денег, предназначенных для Пселла (...). Для Пселла у нас еще есть 4102 фр., из которых 2000 лежат у Эберхарта, королевского типографа из Коллеж де Франс (...). Пожалуйста, постарайтесь побудить канцлера, чтобы он выслал нам, по крайней мере, еще 2000 фр., а если можно, то 4000; либо я вижу на основании сравнения моих рукописей, что Пселл будет мощнее, чем Лев, даже если я буду более краток в примечаниях; он, стало быть, может стоить, согласно сейчас произведенному расчету, 7–8 тыс. фр., из которых у нас здесь есть только 4100. Мне неизвестно, получим ли мы подписку для Пселла от здешнего министерства, с которым я уже немного поссорился из-за Льва. Я предоставляю дело Вам. Деньги за Пселла понадобятся уплатить Королевской типографии только после окончания печатания, так что у нас до этого срока еще полтора или два года, чтобы быть уверенными в этом. Нужно только, конечно, чтобы это было точно определено, иначе Королевская типография возьмется за меня по окончании печатания Пселла и заставит возместить недостающее (...). Далее – скажите мне совершенно откровенно Ваше мнение о форме моей работы. Должен ли я сделать более краткими примечания к Пселлу или приблизительно в том же соотношении (что и при издании “Истории” Льва Диакона. – *И.М.*)? Вы, почтеннейший друг, из тех немногих, мнение которых для меня и компетентно, и в высшей степени важно» (л. 35–36).

9 сентября 1819 г. Газе извещает Круга о том, что “из Пселла сейчас напечатано 4 листа”, которые он обещает прислать “при следующей большой посылке” (л. 29); то же – в письме от 27 октября 1819 г.; в нем, кстати, Газе ставит в известность о катастрофе с судном, на котором были отправлены в Петербург 124 (а не 150, “как сказано в репортаже”, – уточняет он)⁹ экземпляров “Истории” Льва Диакона “кажется,

⁸ Здесь же Газе сообщает сведения еще об одном своем неизвестном и неосуществленном проекте – первом издании знаменитой “Морейской хроники”. “Для моего урожая колосов и стеблей из латинских *ineditae*, – пишет он, – я снова нуждаюсь в добром совете. Так как работа Королевской типографии продвигается столь медленно, не могли бы мы этот том нашего корпуса напечатать где-нибудь в другом месте, скажем, у Эберхарта или Дидо? В основу я мог бы положить “*Libri de de bellis Hierosolymitanis, versibus politici graecobarbaris*”, которые содержатся в нашем *Cod. Regius graecus N 2898 (Catalog. Bibl. Reg. II. 567 c)* и в которых есть много сведений о расчленении Восточноримской империи латинянами, а кое-что и о Трапезундской империи, о генуэзцах и их судоходстве в Черном море. Эта своего рода стихотворная хроника, которую я списал и перевел и которую хотел издать уже Дюканж, могла бы стать главным произведением данного тома, а все мои *Inedita* по истории Восточной Европы, Руси и прибрежных стран Понта, с XIII в. до падения Константинополя, могли бы найти место в примечаниях” (л. 38 об. – 42).

⁹ Репортаж о затонувшем судне “Меркурий” был опубликован в: *Journal des Débats, mercredi. 20 Octobre 1819.*

впрочем, что экземпляры были застрахованы (...) и, таким образом, у нас, пожалуй, достаточно денег на печатание Пселла” – л. 30). В письме Газе от 30 декабря 1819 г. речь идет уже о 125 экземплярах “Истории” Льва Диакона (25 на веленовой бумаге и 100 на обычной), затонувших во время кораблекрушения, “но они, – говорит он, – были застрахованы на 4800 фр., из каковой суммы (...) все же 4500 фр. или около этого будет выплачено нам; 300 фр., наверное, пойдут на покрытие непредвиденных расходов (...). Будьте любезны сказать мне, что я должен делать с 4500 фр., если они поступят” (л. 34). “Если канцлер, – пишет Газе 30 декабря 1819 г., – которому я в любом случае вышлю 125 других экземпляров, ибо все издание является его собственностью, хочет, чтобы я сохранил эти 4506 фр., то я могу это сделать лишь при условии, что он скажет любезность – подумать о нашем издании Пселла в другом месте. Ибо из ныне, несомненно, уже дошедших счетов Вы увидите, что издержки на печатание Льва составляют 6898 фр. Но в целом у нас теперь, считая 2000 фр. от здешнего министерства, лишь 10 тысяч франков. Следовательно, в Королевской типографии осталось еще лишь 4102 фр. Стоимость печатания Пселла, который значительно толще, чем Лев, может, пожалуй, доходить до 8 или 9 тысяч франков, и я, таким образом, могу действительно принять с позволения канцлера, страховочные деньги только в том случае, если Вы полагаете, что он к 4102 фр., которые лежат в Типографии, добавит еще недостающее, чтобы сумма в 8/9 тысяч франков была целиком. Передайте все это, почтенный друг, как Вам будет угодно, а я полностью буду следовать Вашим намерениям, Вашему чутью и Вашему совету” (л. 45).

В письме от 30 января 1820 г. к Кругу Газе, однако, предлагает иное применение страховочным деньгам. «Если канцлер желает, – пишет он, – чтобы я сохранил страховочные деньги за утраченные экземпляры (4506 фр.), то я использую их на напечатание Лаврентия Лида, неизданное сочинение которого “De ostensis et prodigiis” сохранилось в одной здешней рукописи, которую Шуазель Гуффье привез из Константинополя и которая после его смерти была приобретена нашей библиотекой (...). Сочинение “De ostensis” я с трудом прочитал по рукописи, в этой части разорванной и плохо выделанной; оно давно уже готово к печати, но пример Льва Диакона показывает Вам, что работы такого рода здесь могут долго лежать без внимания, и я не вижу никакой другой возможности выпустить ее в свет иначе, чем на том пути, о котором я говорю¹⁰. Для меня это будет желанный повод показать мое знакомство также с более высокой и классической литературой; так как сочинение небольшого объема, и все, даже мои примечания, уже подготовлено (единственное, на что потребуются время, это на просмотр корректур), то издание моего основного предмета занятий также ни в малейшей степени не будет убыточным» (л. 46 об. – 47).

Самому Румянцеву (в письме от 23 февраля 1820 г., которое также “застряло” среди его писем к Кругу) Газе, сообщив о своем намерении выслать Его светлости 100 экземпляров “Истории” Льва Диакона (“как только откроется море”), пообещал, между прочим, приложить к посылке и первые напечатанные листы Пселла (л. 48), а 24 февраля того же года в письме к Кругу Газе снова скрупулезно подсчитывает свои, полученные из Петербурга, деньги и завершает их следующим пассажем: «Таковы мои денежные дела, причем, я надеюсь, почтеннейший друг, они целиком отвечают и Вашим намерениям. Все, что об этом написано в моем последнем письме, теперь урегулировано и определено. Благодаря Вам я нашел средства отправить в набор мой “Prodigia Lydi”, ибо для этого я хочу употребить те 4000 франков, которые составляет цена 100 экземпляров (“Истории” Льва Диакона, отправленные в Петербург. – *И.М.*), – и в предисловии точно также должно быть упомянуто о Вас и о канцлере. Но будьте любезны обеспечить, по возможности, и печатание

¹⁰ Издание “De ostensis” появилось в 1823 г. Рукопись, о которой идет речь и которую в 1784 г. действительно привез из Константинополя пресловутый граф Marie Gabriel Florent Auguste de Choiseul-Couffier (1752–1817), – это нынешний cod. Paris. suppl. gr. 257.

тание Пселла, стоимость которого наверняка будет доходить до 8, а может быть и до 9 тысяч, в то время как в Типографии лежат лишь 4102 фр.; при нынешних, чрезвычайных грозами временами мы не можем рассчитывать на то, чтобы получить поддержку от здешнего министерства, которое не на жизнь, а на смерть сражается с демагогическими и олигархическими партиями. Но если печатание будет завершено, то Королевская типография потребует от меня уплаты недостающего, то есть, может быть, 5000 фр. Между тем, печатание Пселла продвигается вперед, правда, сейчас несколько медленнее, но так как заседание и перебранка палат идет к концу, я уверен, что два станка должны будут работать для меня одного» (л. 51–51 об.).

Еще в одном письме к Румянцеву (от 23 мая 1820 г.), также застрявшем среди его писем к Кругу, Газе пишет: “Том Льва повсюду встречен с таким воодушевлением, что мы можем смело заказывать тираж следующих томов (и прежде всего, конечно, Пселла. – *И.М.*) по 500 экземпляров каждый. Я даже жалею, что мы не сделали этого для Льва, которого издали только тиражом в 400 экземпляров. 50 из этих экземпляров, подлежащих тиражированию, я тотчас бы отправил Вашей светлости; для себя я бы сохранил 100, если Ваша Светлость не против; остальные 350, отданных тому из книготорговцев, который предложит самую большую цену, позволили бы покрыть часть расходов, требуемых на напечатание следующего издания. Том Пселла будет более объемным, чем Льва, и издержки печатания могут подняться до 8–9 тыс. фр. Тем не менее, поскольку у нас уже есть 4102 фр. (лежат в Королевской типографии), то достаточно, чтобы Ваша Светлость сооблаговостила в течение этого лета приготовить 5000 франков и переслать их сюда нам. Я их передам в кассу Королевской типографии – где уже находятся 4102 фр., и я не сомневаюсь, что наши печатники удвоят тогда рвение и активность” (л. 53 об.). “В письме к графу, – пишет Газе Кругу в тот же день, 23 мая 1820 г., – которое идет по почте одновременно с этим, я прошу его, по Вашему совету – о 5000 франков, благодаря которым печатание Пселла полностью обеспечено и независимо от непредвиденных обстоятельств. Для стихотворной (Морейской. – *И.М.*) хроники мы, как я полагаю, еще ничего не можем от него просить, так как печатание Пселла идет очень медленно. Конечно, приходится опасаться смерти графа через несколько лет или внезапного упадка его духовных сил, когда бы все приостановилось (какое предвидение! – *И.М.*). И хотя невозможно даже намекать ему на такие опасения, все же, – не мог ли бы он, скажем, в следующем году отложить у Вас хотя бы 6000 фр. для стихотворной хроники и гравюры с картой для того же издания? Ибо хотя это издание из-за гравюры с картой будет стоить гораздо дороже, чем какое-либо из более ранних, все же и Типографическая касса, о которой говорит канцлер, наверняка уже появится от продажи Пселла и будет в состоянии покрыть значительную, если не самую значительную часть расходов. Затем я с радостью соглашаюсь с предложением графа о том, чтобы из 500 экземпляров (Пселла. – *И.М.*) он получил 50, я – 100, а остальные 350 должны быть отданы тому из книготорговцев, который предложит большую цену” (л. 55 об.)¹¹.

¹¹ Вот что написал Н.П. Румянцеву по этому поводу акад. Круг в письме от 15 июня 1820 г. (цитируется по черновiku, см.: ПФА РАН. Ф. 88. Оп. 1. Д. 138. Л. 54–54 об.): “Monseigneur! J’ai reçu il y a 8 jours une lettre de Mr Hase du 23 Mai n.st., dans laquelle il me mande, que les premiers 50 exemplaires de Léon Diacre ont été envoyés le 28 Avril par la maison Gontard à la maison Krause ici; mais avant hier le vaisseau qui doit les apporter n’était pas encore arrivé à Kronstadt, et hier le premier commis de Mr Krause n’avait point encore reçu de connaissance. Quoique je ne doute pas, que l’arrivée de ce navire doit maintenant être très-proche, il ne sera pas pourtant possible, d’envoyer à Votre Excellence six exemplaires à Moscou, comme Vous aviez prescrit; car j’attends Votre retour vers la fin de ce mois ou au commencement du Juillet. Mr Hase me mande en même tems, qu’il Vous a adressé une lettre, dans laquelle il Vous prie d’assigner la somme de 4 à 5000 francs pour le Psellus, de laquelle il tiendra compte. Il est très satisfait de l’arrangement que je lui ai proposé pour l’avenir, savoir que des éditions (fortes de 500 exemplaires) de Psellus, Hamartolus, ainsi que de son volume avec les cartes, V.E. se reserve 50 exemplaires, qu’Elle lui accorde 100, et que le reste de 350 doit être vendu au plus offrant des libraires, pour nourrir une caisse typographique, afin de couvrir une partie de dépenses nécessaires. Il me prie seulement de tâcher, s’il est possible, la permission de V.E. pour que 20 exemplaires de chaque ouvrage fussent distribués aux différentes rédactions des principaux journaux littéraires en France et en Allemagne, de sorte, qu’il ne seroit vendu que 330 exemplaires de chacun; et je vous prie, Monseigneur, de m’autoriser à accorder cette demande, qui me semble être raisonnable.

Письмом к Кругу от 4 августа 1820 г. Газе извещает: “Наконец, вчера я получил письмо канцлера от 30 июня из Москвы, и в нем чек на 5000 франков, которых нам еще не хватало, чтобы полностью покрыть печатание Пселла. Сегодня утром я ответил ему по почте. Так что, благодаря Вашей любезности и Вашему ходатайству, и это дело полностью урегулировано (...). Первая книга Пселла некоторое время назад уже была отпечатана; корректуры я пошлю Вам при первой okazji” (л. 58 об. – 59). Письмом от 15 августа он ставит Круга в известность, что “5000 фр. на Пселла прибыли”, и добавляет: “Я снова хочу воспользоваться Вашей любезностью, – на этот раз для моего *Lydus*. Печатание его уже началось и будет стоить примерно 3000 фр. Но я не хочу и не могу хотеть, чтобы канцлер и эти расходы полностью взял на себя, тем более, что он, собственно говоря, не санкционировал это издание. Состояние нашей кассы таково (следуют долгие подсчеты, в результате которых остается сумма в 1349 фр. – *И.М.*). Их, конечно, недостаточно для напечатания *Лида*, но остальное я могу легко добавить и сам. Будьте любезны, скажите, как мне, по Вашему, представить дело канцлеру, должен ли я ему писать об этом сам, или же послать Вам вышеупомянутый счет на французском языке. Все, что и как Вы решите, я одобряю без всяких условий (...). Со следующим, более крупным пакетом Вы получите и пробные оттиски (*Aushängenbogen*) Пселла (...). Сам я, пользуясь каникулами, еду в сентябре в Милан, чтобы сличить и списать из рукописей Амброзианской библиотеки меньшие по объему и письма Пселла” (л. 60–61 об.).

Информацию о печатании Пселла мы находим также в письмах Газе к Кругу от 5 ноября 1820 г. (о получении из банка 5000 фр., “которые полностью покрывают печатание Пселла” и о внесении их в Королевскую типографию – л. 62; “Пселл медленно продвигается вперед” – л. 63); от 14 ноября 1820 г. (отправляет через посольство первые листы Пселла, “теперь уже почти год как принятого к печати, но я все еще нуждаюсь в корректурах, пока не получу, наконец, *une série de bonnes feuilles*, с тем, чтобы сразу же их послать Вам” – л. 64); от 15 февраля 1821 г. (“Печатание Пселла так хорошо Вами обеспечено, что я не знаю как мне выразить Вам мою признательность. Считайте поэтому, что среди многих, кому Вы сделали одолжение и кому Вы дороги, нет никого более преданного Вам, чем я (...). Со следующим, более крупным пакетом Вы получите *bonnes feuilles* Пселла до стр. 54: так много уже теперь оттиснуто” – л. 65, 66); от 16 апреля 1821 г. (обещает прислать в пакете с друзьями материалами также кое-что из напечатанных в последнее время листов Пселла; “Печатание Пселла идет, к сожалению, очень медленно” – л. 76); от 7 мая 1821 г. (“Из-за небольшого недоразумения в организации издания печатания Пселла снова прервалось на какое-то время. Когда мы его начинали, Руссо¹² считал, что данное ему от *Garde des Sceaux* на мое прошение разрешение печатать продолжение византийской истории будет действительно не только для Льва, но и для всех последующих томов. Однако недавно директор Королевской типографии Аниссон дю Перрон из-за чего-то поссорился с *Garde des Sceaux*, и трусливый Руссо теперь считает, что я должен испрашивать на каждый том особое разрешение, чтобы Королевская типография была всегда в нормальных отношениях с *Garde des Sceaux*. Поэтому несколько дней назад я написал прошение и разрешение будет получено” – л. 72); от 28 июля 1821 г. (“Приостановка печатания Пселла, о которой я писал Вам, сейчас прекращена, и близкое завершение заседания палаты позволяет надеяться, что мы можем не бояться дальнейшего перерыва” – л. 70); от 20 октября 1821 г. («Я эти каникулы провел в Генуе (...). Путешествие в Геную было быстрым и кратким. Так как еще есть время для того, чтобы приложить “последнюю руку” к примечаниям к Пселлу, я захотел попытать счастья: не найдутся ли в архивах древнего вольного города каких-нибудь византийских документов. В начале сентября я проехал через Лион в Марсель, погрузился на корабль и после трехдневного плавания прибыл в

¹² По-видимому, типографский сотрудник.

Геную. К сожалению, древние архивы со времен объединения были доставлены в Турин, а я из прошлого опыта знаю, как трудно там пробиться к тому, что находится под непосредственным контролем правительства. Так что я удовольствовался тем, что порылся в прочих, оставшихся там, собраниях, запас которых, особенно рукописей, незначителен. Я все же списал кое-что, кое-что сличил из того, что Вы увидите в примечаниях к Пселлу, печатание которого этой зимой, я думаю, быстро пойдет вперед» – л. 73–73 об.); от 19 августа 1822 г. (“Только что, почтеннейший друг, я получил Ваше любезное письмо от 4 июля сего года, с письмом канцлера, и с ужасом вижу из него огромные лакуны в нашей переписке. Со времени моего письма от 20 октября я писал в Петербург трижды (...) причем, во второй раз – по морю, в мае, также к Вам mit Aushängebogen des Psellus (...). Какое несчастье, что печатание Пселла идет так медленно” – л. 77, 78); от 26 октября 1822 г. (“Очень печально, что наше печатание Пселла идет столь медленно и теперь снова прервется, так как приближается начало заседаний палаты. По крайней мере, чем дольше будет продолжаться печатание, тем содержательнее будут, я надеюсь, мои примечания к неизданным вещам и к не лишенным значения фрагментам всякого рода” – 79 об.)¹³; от 20 января 1823 г. (“Как я и предвидел, печатание Пселла снова застопорилось. Я написал канцлеру об этом и использую задержку, чтобы по возможности обогатить с помощью Inedita мои примечания” – л. 81 об.); от 10 мая 1823 г. (“Печатание Пселла, наверное, через несколько недель снова возобновится (...). Я использую долгую задержку, чтобы разобрать и обогатить примечания к Пселлу; они будут гораздо богаче по historicis и ineditis, чем примечания к Льву, конечно, в какой-то степени за счет филологических комментариев, ибо всегда приходится учитывать объем. Последнее, хотя, может быть, и не бесполезно, в основе своей суть не что иное как ἐκδρομαὶ πόλιτινων как говорят греки, und Abschweifungen in’s Blaue” – л. 83–83 об.); от 12 ноября 1823 г. (“От Пселла, печатание которого – именно текст – теперь все же довольно сильно продвинулось, я буду иметь честь прислать Вам переплетенный экземпляр, как ранее от Льва” – л. 85 об.)¹³; от 24 февраля 1825 г.: («Спешу, почтеннейший друг, использовать представившуюся мне оказию, чтобы дать Вам отчет (...) о постепенном, хотя, к сожалению, весьма медленном продвижении нашего издания Пселла. Вы вряд ли можете себе представить, со сколь многими затяжками, которые даже меня лишают присутствия духа, нам приходится сражаться. Сейчас, правда, значительная часть текста напечатана, и я льстил себя надеждой – еще прошлой поздней осенью дать в руки себе, Вам и канцлеру его bonnes feuilles в полном и сброшюрованном виде; но с тех пор мы снова скатились в проклятые заседания палат, а при недостаточной оснащенности Королевской типографии, которой никто не может помочь, “labeurs” (филологические работы) снова уступили место этим “travaux” (французским изданиям) (...). Вы, наверное, уже получили мою так называемую книгу ведьм – “De Ostentis” Лида» – л. 88, 88 об.).

И, наконец, последнее известие о неудачнике Пселле – в последнем же письме Газе к акад. Кругу от 6 августа 1826 г. (графа Н.П. Румянцева уже не было в живых): «А как страстно мне хотелось, чтобы покойный канцлер дожил еще до полного издания Пселла. Ведь если я был так счастлив заслужить его одобрение в ре-

¹³ В этом же письме упомянуто об издании Лида: “Далее – я прилагаю мою книгу прорицаний (mein Augurienbuch), о которой шла речь ранее и изданием которой я занимался этим летом. К сожалению, поскольку книга печаталась полностью на мои деньги, я располагаю столь малым количеством экземпляров, что у меня нет ни одного ни для канцлера, ни для Академии. Но Вам, высокочтимый друг, прежде всего надлежит иметь знак моей искренней преданности и верной любви. Впрочем, сам по себе опус не очень значителен, но древняя рукопись была в столь безнадежном состоянии, что вызывала опасение, что лет через 100 она превратится в гниль. Поэтому мне захотелось спасти сочиненьице, которое все же заполняет небольшую лакуну; и при многих дополнениях, мне очень пригодился бесславный навык в неаттическом греческом, который мне позволили выработать византийцы, отцы церкви и полуэллинские новогреки; с чистым аттиком я бы не отважился обходиться столь дерзко” – Л. 85–85 об.). Как тут снова не вспомнить о “Записке Готского топарха”!

зультате моей работы над Львом, то я льщу себя тем, что теперь, когда я приобрел больше знаний о сущности византийской истории, Пселл еще больше бы стал соответствовать его, да и Вашим, ожиданиям. Однако и сейчас все еще печатают заметки (Noten), в которых я, как и у Льва, пытаюсь сосредоточить столько предметных и языковых примечаний, сколько могу, а также сделать все от меня зависящее, чтобы этот второй том наших Byzantina стал вечным памятником, достойным как усопшего, так и Вас (in denen ich, wie früher zu Leo, so viele Sach – und Sprachbemerkungen als ich kann zusammenzustellen suche, und mein möglichstes thun, um aus diesem zweiten Band der Byzantina ein bleibendes Denkmal zu machen, das des Verewigten, und Ihrer, nicht ganz unwürdig sei). О том, что канцлер незадолго до своей смерти еще перевел денег (как я предполагаю, на издание “Хроники” Амартола, я, по настоящему растроганный, узнаю из письма Зиннера¹⁴; какое это счастье, что человек столь благородного рвення, который, находясь уже по ту сторону своей смерти, все еще пытается действовать на пользу науки, нашел в Вас столь разумного советчика. Я, конечно, также постараюсь добросовестно выполнить взятые на себя обязательства, и мои рукописи обоих трудов (“Морейской хроники” и “Хроники” Георгия Амартола? – *И.М.*) почти готовы; но, разумеется, я смогу думать о начале печатания “Хроники” только тогда, когда появится Пселл, т.е. примерно в первой половине следующего года. Амартол, который, в принципе, менее важен, может, пожалуй, и подождать последней очереди. Вплоть до того, как издание Пселла окажется в Петербурге, лучше, чтобы все суммы, предназначенные для следующих изданий, оставались в Ваших руках. Ясно, что Пселла мы должны посвятить *memoriae aeternae* усопшего. Вы должны достаточно своевременно получить корректуры предисловия и посвящения, чтобы смочь сообщить мне Ваши замечания и предложения по изменению текста; том (Морейской. – *И.М.*) хроники я хотел бы с моим полным сердечным расположением посвятить Вам, разумеется, с новым благоговейным упоминанием бессмертных заслуг канцлера. Я Вам столь часто и со столь давнего времени был обязан, что поистине является потребностью моего сердца еще раз и публично высказать Вам свою признательность» (л. 90–90 об.).

Почему же все-таки стало невозможным довести, казалось бы, полностью обеспеченное издание “Хроники” Михаила Пселла до выхода в свет (я уже не говорю о прочих, также оплаченных русскими деньгами изданиях, о которых шла речь), – остается пока тайной. Возможно, объяснение этому можно усмотреть в других словах Газе, содержащихся также в данном письме от 6 августа 1826 г.: “Если бы для Пселла не было сделано все (необходимое), а для других двух изданий – уже по большей части, то я бы затруднился со временем, которого требует работа; ибо я теперь, согласно воле министерства, занят подготовкой Catalogue raisonné всех наших греческих рукописей, который должен появляться выпусками. Но ведь для трех других моих византийцев мне почти ничего больше не надо делать, кроме как просматривать аккуратно корректуры и гнать печатание; и это при том, что я, спасибо Господу, чувствую себя вполне бодрым, так что в конце концов все же прииду к завершению с Byzantinis, а может быть, даже (прежде, чем уму) и с моим долгим каталогом” (л. 91).

Ничему из этого не суждено было сбыться, хотя судьба действительно отпустила ученому долгую жизнь (ум. в 1864 г.). Почему-то прервалась его переписка с Ф.И. Кругом (ум. в 1844 г.). Ничего об этих издательских проектах и причинах их приостановки не говорится и в возникшей в 1845 г. переписке Газе с другим “немецко-русским” академиком – А.А. Куником (1814–1899), хотя, отвечая на запросы по-

¹⁴ Об этом деятеле говорит сам Газе в письме от 24 февраля 1825 г., представляя его Кругу как “одного молодого швейцарца, который в Париже был моим слушателем и которого я рекомендую Вам; свои филологические познания он убедительно продемонстрировал в только что вышедшем издании сочинения Bondelmonti “De insulis Archipelagi” (л. 88 об.).

следнего, Газе дает подробные разъяснения о произведениях многих византийских авторов, в том числе и о “Хронографии” Михаила Пселла. Публикацией этого отрывка (в оригинале) письма Газе к Кунику от 26 июля 1845 г. мы и завершим наш краткий очерк: “Die Geschichte des Psellus umfasst den Zeitraum vom Tode des Johannes Tzimiscus (976) bis zur Alleinherrschaft Michael’s VII. Papatracus, nach Untergange des Romanus Diogenes (1071). Die früheren Regierungen werden kurz abgehandelt; nur von Michael V. Kalaphatus an wird Psellus eine Hauptquelle für die Palastrevolutionen und Hofränke, an denen er in der letzten Zeit thätigen Antheil genommen zu haben scheint. Weit minder kümmert ihn was fern von Konstantinopel vorging. Bulgaren erwähnt er hin und da, Russen (Σκύθας?) fast nicht, und noch weniger lässt sich aus ihm, so wie überhaupt aus dem was ich sonst abgeschrieben und gesammelt, etwas für oder wider die normannische Abkunft der letzteren entnehmen, welche Sie in Ihrem trefflichen Geschichtswerke mit eben so viel Gelehrsamkeit als Scharfsinn besprochen haben. Wünschen Sie es so Ihnen H. Miller gern die wenigen Stellen des Psellus mittheilen von jenen Völkern die Rede ist¹⁵. Er trägt mir auf Ihnen seine Verehrung zu bezeigen und werde auch jede andere Anfrage, die Sie etwa an ihn richten könnten, mit Freuden beantworten”¹⁶.

¹⁵ Позднее Э. Миллер опубликовал несколько отрывков из “Хронографии” Пселла, пользуясь материалами Газе. См.: *Recueil des historiens des Croisades, Historiens Grecs*. P., 1875. T. I. P. 3–99.

¹⁶ ПФА РАН. Ф. 95. Оп. 2. Д. 190. Л. 5. Письма К.Б. Газе к А.А. Кунику также готовятся к изданию.